

Слово о Высоцком

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Наверно, ты скоро забудешь,
что жил на краткой земле.
Историю не разбудит
оборванный крик шансонье.
Несут тебе свечки по хляби.
И дождик их тушит, стуча,
на каждую свечку — по капле,
на каждую каплю — свеча.

«В мире книг» № 10, 1983 г.

Белла АХМАДУЛИНА

Твой случай таков, что мужи этих мест
и предместий
белее Офелии бродят с безумьем во взоре.
Нам, виды выдавшим, ответствуй, как дева
прелестной,
Так — быть? Или — как? Что решил ты в своем
Эльсиноре?
Пусть каждый в своем Эльсиноре решает, как может.
Дарующий радость, ты щедрый даритель страданья.
Но Дании всякой, нам данной, тот славу умножит,
кто подданных душу возвысит до слез, до рыданья.
Спасение в том, что сумели собраться на площадь
не собираем сброда, бегущим глазеть на Нерона,
а стройным собором собратьев, отринувших
пошлость.

Народ невредим, если боль о певце — всенародна.
Народ, народившись — не неуч, он ныне и присно —
не слушатель вздора и не покупатель вещицы.

Певца обожая, расплачемся. Доблестна тризна.
Ведь быть или не быть — вот вопрос.

Как нам быть. Не взыщите.
Хвалю и люблю не отвергшего гибельной чаши.
В обнимку уходим — все дальше, все выше и чище.
Не скаредны мы и сердца разбиваются наши.
Лишь так справедливо. Ведь если не наши —
то чьи же?

«Литературная Грузия» № 8, 1981 г.

Герман ДРОБИЗ

Когда идут солдаты в долгом марше,
становятся похожими походы.
Всегда я был уверен, что он старше,
а умер, оказалось, одногодки.

Теперь я буду думать чаще, чаще,
что за двоих он пел и беснозался.
И оттого выкрикивал рычаще,
что за меня, молчащего, старался.

К чему б тянуть на хриплом все слово,
к чему б терзать гитары кроткой телью,
когда бы все мы, кто тридцать восьмого,
произнесли, что с детства накопело.

Извольте, одногодки, на колени.
Не стыдно ли! Один за всех. А вы-то!
Что надлежало крикнуть поколечью,
всего одним пропетом и провытом!

Фото Александра СТЕРНИНА.